

татарскую помощь. По отсутствию церковной дидактики, по непримиримой ненависти к врагам и внешним и классовым можно узнать авторов, следовавших народной памяти об этих событиях. Но в манере передачи этих рассказов все меньше приемов эпического стиля, все более отчетливо видно стремление к простому реалистическому воспроизведению исторических фактов и отношений.

6

Н. Г. Чернышевский, в своих заметках по русской истории, всегда выдвигавший роль народа как главной действующей силы в истории государства, справедливо утверждал, что русский народ был основным носителем идеи национального единства: „Сознание национального единства всегда имело решительный перевес над провинциальными стремлениями“, ¹ и, в период феодальной раздробленности, оно содействовало борьбе с ней.

Русский народный эпос является свидетелем высокого развития этой идеи национального единства. В нем гораздо раньше чем в литературе возобладали общерусская идея над феодальной обособленностью. Постигшее Русскую землю бедствие — татаро-монгольское иго, как результат двух опустошительных нашествий полчищ Чингиз-хана и Батыя, — особенно обострило это чувство единой Русской земли. И тот, на кого падала главная тяжесть их нашествий — трудовой народ в своем эпическом творчестве отразил этот рост „сознания национального единства“. Можно думать, что именно в первые времена тяжелого ига в героическом эпосе происходило особенно быстро объединение местных богатырей вокруг Киева как незабытого еще центра независимой Русской земли.

Былина о „Камском побоище“, где гибнут за общую родину все богатыри, съехавшиеся с разных концов Русской земли, вряд ли могла быть создана после Куликовской победы, сделавшей эту тему гибели от неодолимого врага уже устаревшей: на Куликовом поле еще более укрепилась вера в возможность освобождения от тягостного ига. Киев, как объединяющий центр, появился в эпосе, вероятно, также до этой победы, одержанной под главенством Москвы. Отсюда возникает предположение, что идея общерусского единства, которая в литературе

¹ Н. Г. Чернышевский. [Рецензия] Б. Чичерин. Областные учреждения России в XVII веке. М., 1856 (Современник, 1856, № 6. Полн. собр. соч., т. 3, М., 1947, стр. 570). — Н. Сладкевич в статье „Исторические взгляды Чернышевского и Добролюбова“ (Вопросы истории, 1949, № 2, стр. 36) отмечает, что Чернышевский еще не дооценивал роли „великокняжеской власти“ в деле создания централизованного феодального государства, что „ему были неясны экономические и политические процессы, на базе которых выросло «сознание национального единства» и которые привели к созданию централизованного феодального государства. Но это не умаляет огромного значения концепции Чернышевского, правильно выдвинувшей на первый план роль народных масс в деле ликвидации феодальной раздробленности“.